

Хорошие харчи у Лукашенко

Почему белорусская еда лучше российской

В Белоруссии действительно хорошие продукты питания. Одних только молокозаводов в стране около 50-ти. И они работают не только на экспорт, но и в полной мере обеспечивают потребности населения. При этом цены в продуктовых магазинах не такие заоблачные, как в России. Даже экспортное белорусское продовольствие, попадающее на московские прилавки, оказывается на поверку дешевле российского.

Литр молока в белорусском магазине стоит от 50 центов (это примерно 15 рублей), 200 г сметаны можно приобрести за доллар (около 30 рублей), масло – по 150 рублей за кило. Цены на мясные продукты тоже заметно ниже российских. Вареная колбаса в Белоруссии, например, стоит около трех долларов за килограмм (90 рублей), сервелаты – по 6-10 долларов (180-300 рублей), сырокопченые «элитные» колбасы – по 15 (450 рублей). Булки хлеба здесь нет дороже, чем один доллар за буханку. Но при желании можно найти хлеб и по цене от 11 рублей. Из общей массы выбиваются только импортные продукты, которые для местных жителей стоят невероятно дорого: молоко Parmalat продается за 3 три доллара/литр, а импортные сыры, даже самые простые, стоят как минимум 20-25 долларов за килограмм. Естественно, покупают «заморские» продукты немногие.

Удельный вес своего продовольствия в розничном товарообороте магазинов составляет 85-87%. При этом колбаса и копчености, например, почти на 100% собственного производства.

Один из показателей уровня и качества жизни – доля расходов на питание. Чем выше уровень жизни населения, тем ниже доля расходов на питание. И наоборот. Так вот, по данным Белстата, белорусы, даже при их относительно невысоких заработках, тратят на питание немно-

гим более 40% семейного бюджета. Для сравнения: в России, по информации «Левада-центра», у 42% населения на еду уходит более половины заработка. А еще у 23% – две трети дохода. К этой категории, правда, относятся в основном пенсионеры.

Но как бы то ни было, в целом продуктовая корзинка в «царстве» Лукашенко менее затратная, чем, например, в России. Как удается Батьке держать цены? Ответ очевиден – за счет «ручного управления».

Так, закупочные цены на молоко в Белоруссии устанавливают не колхозы или фермерские хозяйства, не рынок, а государство. Крестьянин не имеет права продавать свое молоко по цене, которая выше, даже если на рынке дефицит товара. Закупочные цены действуют и в отношении мяса, картофеля, зерна, и других товаров. А магазины и другие торговые точки не имеют права устанавливать торговую надбавку, которую им вздумается. Если для товаров «стандартных» категорий торговая надбавка не должна превышать 30%, то в случае со «стратегическими товарами» – молоком, мясом, хлебом и т. д. – в разы меньше. Государство гарантирует: повышение цен на стратегические продукты питания не должно превышать 0,7% в месяц. И эту норму производители и торговцы свято соблюдают.

Еще в 1999 году А. Лукашенко подписал указ, согласно которому в стране не допускается рост цен без принятия соответствующих мер по социальной защите населения. В целях сдерживания инфляционных процессов в республике осуществляется государственное регулирование цен на большую группу социально значимых продовольственных товаров. В нее входят мука (для хлебопечения), хлеб и хлебобулочные изделия, молоко, кефир, сметана и творог, мясо (говядина, свинина), молочные смеси и мясные консервы для дет-

ского питания, сахар и заменители сахара для больных диабетом, картофель, плодоовощная продукция.

Самое интересное, что при невысоких ценах на продукты в Белоруссии умудряются сохранять хорошее качество колбасы, молока, мяса, хлеба. Нет, здесь тоже можно встретить масло, при производстве которого используются растительные добавки, и напороться в магазине на просроченные продукты. Однако это не носит, как в России, массовый характер, а сливочным маслом маргарин никто не называет.

Качество – вещь достаточно условная, но по субъективным ощущениям многих, кто побывал в Белоруссии, местная еда лучше российской. Безусловно, такие успехи в области переработки продуктов питания в Белоруссии, где никто и не слышал о рыночной экономике, – заслуга государства.

В Белоруссии, как 30 лет тому назад в СССР, свято блюдут государственные стандарты в области качества (ГОСТы). Например, в отношении практически всех видов молочной продукции действуют 96 государственных стандартов.

За их соблюдением следит очень грозное ведомство – Комитет государственного контроля. По силе и влиянию с КГК не может сравниться ни Министерство по налогам и сборам, ни прочие инстанции. Называет он раз в полгода стабильно каждого производителя – грехи можно найти почти у всех. На производителей еды упорно давят и представители санитарных служб. Так что вопрос качества – это вопрос экономии денег предприятия на штрафах.

В целом по стране испытания молока и молочной продукции осуществляют 586 лабораторий; мяса и мясопродуктов – 503; хлеба и хлебобулочных изделий – 425; рыбы и рыбопродуктов – 428; кондитерских

изделий – 342; алкогольной продукции – 267; плодоовощной – 519, сельскохозяйственной продукции – 559, безалкогольных напитков – 355 лабораторий.

Еще один фактор, способствующий повышению качества продуктов питания – модернизация производства. Крупнейшие молокозаводы Белоруссии уже работают на импортном (чаще немецком или голландском оборудовании). Деньги на его приобретение выделяло государство – в виде льготных кредитов с нулевой процентной ставкой. Эти кредиты выдавали государственные банки государственным предприятиям. Не везде, однако, модернизация прошла успешно. По данным официальной белорусской статистики, около 50% выданных таким образом являются «плохими», то есть предприятия оказываются не способными их отдавать в срок и в нужном объеме. Но, как бы то ни было, модернизация в случае с пищевой промышленностью состоялась.

О том, как Белоруссии удастся производить качественные и дешевые продукты питания, корреспонденту рассказал независимый экономист Сергей Чалый.

– Качество соблюдается за счет строгого контроля над выполнением советских ГОСТов. Вдобавок пару лет назад молокозаводы за государственный счет произвели модернизацию своих производств, закупили новое оборудование. Повышенный интерес государства к отрасли и привел к такому, можно сказать, удивительному феномену.

– А почему она дешевле?

– За счет государственного субсидирования. Удивительное дело: молокопереработка в стране рентабельна, а производство молока – нет. Колхозы фактически находятся на полном обеспечении государства. Производство – и соответственно продажа – молочных продуктов субсидируется государством в виде дешевого сырья.

– А как выживают крестьянские хозяйства?

– Фермерских хозяйств в Белоруссии очень мало. В основном, речь идет о колхозах, деятельность которых всегда субсидируется госу-

дарством. Находятся на его содержании. Размер их долга примерно равен объему господдержки. В прошлом году только на ликвидацию последствий засухи колхозы получили помощь в размере 15 млрд рублей (5 млн долларов).

– Такая позиция властей понятна, если мы говорим о внутренней реализации. Но какой смысл продавать молоко по дешевке в России?

– Таким образом Белоруссия имеет возможность получать валютную выручку от экспорта молочных продуктов. А там почти 1 млрд долларов в год. С учетом завышенного курса белорусского рубля субсидирование всех экспортных отраслей государству выгодно. Фактически, речь идет о субсидировании экспортных отраслей теми, кто работает на внутренний рынок. В Белоруссии нерыночная экономика, и она существует «благодаря» развитой системе перекрестного субсидирования между отраслями.

– Но насколько эффективна такая модель в долгосрочном плане?

– Такой особый белорусский подход хорошо работал до 2006 года. Затем стали очевидны ее недостатки. Ничего особенного в этот год не случилось, просто постепенно система начала понемногу себя изживать. Стало заметно накопление инфляции в монополизированной экономике и соответствующее накопление девальвационного потенциала. В первом квартале 2006 года внешнеторговое сальдо было еще положительным, а с тех пор оно стабильно отрицательное... Но продукты пока дешевые.

Что же до качества, то его в пример своим производителям недавно поставил премьер Украины Николай Азаров, побывавший в прошлом году на продовольственной белорусской ярмарке. Он был удивлен тому, что за продуктами стоят в очереди. «Беларусь сумела сохранить систему высокой стандартизации, жестких требований к своей пищевой промышленности, что, безусловно, положительно отразилось на качестве», сказал тогда Азаров.

Можно сколько угодно ругать А. Лукашенко за авторитаризм, за

стремление все взять под контроль государства, но надо признать: в вопросах качества его модель работает лучше рыночной российской. Видимо, потому, что российский рынок насквозь пропитан коррупцией и протекционизмом. Любой регион (точнее, его руководство) отдает предпочтение «своим» производителям, требуя от «чужаков» огромные деньги за «вход». Пусть сосиски или сметана из соседней области будут в пять раз качественнее, «натуральнее» местных, просто так никто их на рынок не пустит. Соответственно, и о качестве, борясь за потребителя, думать можно во вторую, если не в третью очередь. А высокую прибыль обеспечат соя, ароматизаторы, сомнительные ТУ вместо ГОСТов и взятки проверяющим инстанциям. А. Лукашенко такой бизнес изводит на корню, и на выходе получает хороший продукт.

Ирина Николаева, начальник отдела стандартизации Госстандарта РБ отмечает, что белорусская продукция по качеству не уступает европейской – «хромает» только маркетинг и дизайн упаковок. Что, однако, не мешает многим белорусским производителям – например, известному в России «Савушкиному продукту» – продавать свои сыры и йогурты даже в Германии. А недавно предприятие начало поставлять свою продукцию даже в аграрную Украину. «Трудно было, но мы справились», – пояснил корреспонденту директор предприятия Александр Савчиц. По его словам, местные власти в Белоруссии решили во что бы то ни стало завоевывать новые рынки, так как кризис в 2009 году показал, что Россия в случае чего может просто объявить «молочную войну» и перекрыть свой рынок. Предприятия Брестской области Белоруссии, например, уже торгуют со 106 странами. Второй по значимости партнер после России – Германия.

Российский рынок для белорусских аграриев, конечно, важен. Но пройдет еще несколько лет, и Белоруссия начнет кормить государства, где проблемы с питанием не меньшие. Например, богатый нефтью арабский мир. Подобные разговоры внутри страны уже ведутся.

Андрей Петров
Минск